

Островский на советской сцене

Шестьдесят лет прошло после смерти А. Н. Островского.

В будущем году исполнится столетие со времени появления его первого драматургического произведения. И не было в этом веке буквально ни одного года, когда бы имя великого русского драматурга оставалось в тени.

При жизни Островского каждый сезон был связан с его новой пьесой, нередко даже с двумя (у писателя не было буквально ни одного «бесплодного» года). Его имя не сходило со страниц журналов и газет. Островский выступал по самым животрепещущим вопросам театральной жизни.

Не было в нашей литературе еще писателя, который так же безраздельно, как Островский, был бы предан театру и так тесно связан с ним. Островский оставил огромное наследие — около пятидесяти оригинальных пьес. Он выступал, кроме того, как переводчик и соавтор ряда произведений. Он был режиссером многих постановок своих пьес. Это был театральный деятель в самом широком смысле слова. Он не только обогащал репертуар русского театра. Он способствовал росту крупнейших актеров своего времени, осуществлял реформу театрального дела, помогал развитию театрального образования, заботился о судьбах драматических писателей.

Прошло шестьдесят лет после его смерти, многое изменилось за эти годы. Но не было такого периода, когда бы Островский оказывался на «периферии» нашей театральной жизни. Он всегда

остается самым репертуарным автором и на сценах наших старейших театров, и в молодых театральных коллективах, и в клубных кружках, и в театральных школах.

Островский — любимейший драматург всех поколений наших зрителей — от старых театралов до тюзовской детворы. Зритель любит его героев — людей ясного ума и горячего сердца, сильных страстей и решительных поступков, его «униженных и оскорбленных», сохраняющих совесть чистей и незапятнанной даже при самых тяжелых жизненных испытаниях, его неудачников, людей, не устроившихся в жизни, наивных и мечтательных романтиков, путешествующих по российским дорогам с тощей котомкой за плечами. Зритель с интересом следит за его самодурами и угнетателями — драматург беспощадно обличает их темную силу или зарачительно смеется над леспотами, которые уже превратились в пугала. Лариса и Катерина, Негина и Кручинина, Жадов и Любим Торцов, Медузов и Карандышев, Аркадий Счастливцев и Геннадий Несчастливцев — они и многие другие герои Островского — стали для нас не литературными образами, а живыми людьми.

Не только старейшие наши мастера, но и молодые артисты, входящие на сценическую дорожку, с особой радостью принимают за воплощение образов Островского. С именем великого драматурга связано рождение многих наших коллективов. Вспомним хмелевскую студию — она открылась спектаклем

«Не было ни гроша да вдруг алтын». Вспомним великолепный дебют студии Симонова «Таланты и поклонники». Вспомним рождение Нового ТЮЗа — его поэтическую «Снегурочку». Вспомним «Бешеные деньги», положившие начало Новому театру. Театры, обращаясь к старому драматургу, создавали остро современные спектакли.

Трудные военные годы пржили наш театр. И характерно, что паряду с современной пьесой, по праву занявшей центральное место в репертуаре, очень видное место в эти годы занимала и драматургия Островского. Во время войны наши театры осуществили ряд постановок, которые не только получили широкое зрительское признание, но и явились новым словом в сценическом истолковании бессмертной драматургии.

Художественный театр показал замечательный спектакль «Последняя жертва». Долгое время считалось, что Островский — это не сфера художественного театра, что его драматургия — Чехов и Горький. «Последней жертвой» театр опроверг эти «теории» и доказал, что его диапазон весьма широк. Спектакль (режиссером его был ныне покойный Н. П. Хмелев) по богатству психологической разработки образов, по тончайшим нюансам режиссерской партитуры явился работой совершенной. «Последнюю жертву» в МХАТе обвиняют в излишней

личности, в смягчении обличительных красок. Эти обвинения, вероятно, справедливы. Фрол Федучич в проникновенном исполнении покойного ныне Москвина утерял свое стяжательство и черствость; мы увидели человека задумчивого, одинокого, смотрящего на Юлию внимательными и грустными глазами человека, умудренного опытом жизни. И к Юлии Островский отнесился, очевидно, с меньшим благоговением, чем артистка Тарасова, создавшая образ удивительной поэтичности и красоты.

Но вспомним время, когда готовился и показывался этот спектакль. Это были годы войны, годы величайшего напряжения и единения народа, и понятно, что именно тогда гражданский пафос художника заставлял его выбирать самые светлые краски в обрисовке образов.

Этим же своеобразием (его никак нельзя считать пороком) отмечена интереснейшая работа театра имени Ермоловой «Бешеные деньги». Режиссер А. М. Лобанов посмотрел на пьесу по-новому, и беспощадная комедия заиграла неожиданными мажорными красками. Или возьмем спектакль Большого драматического театра имени М. Горького «Сердце не камень». Достоинство спектакля не только в том, что зрительно возвращает несправедливо забытая интересная пьеса Островского. Режиссер Н. С. Рашевская влюбилась в пьесу и сумела увлечь ею исполнителей. И пьеса, которая при поверхностном прочтении могла бы

превратиться в заунывную повесть о награде за «христианское смирение», прозвучала, как песнь о женщине больших страстей, высоких нравственных качеств, не удовлетворявшейся суррогатом счастья. И весьма интересной также была постановка Камерным театром пьесы «Без вины виноватые». Это были разные спектакли, но было в них общее — дыхание нового времени, дыхание грозной эпохи.

Наши ленинградские театры осуществили за последнее время ряд постановок пьес Островского. Театр имени Пушкина поставил «Горячее сердце», театр имени Ленинского комсомола — «Последнюю жертву», ТЮЗ возобновил «Бедность не порок». Театр комедии подготовил к 60-летию со дня смерти Островского спектакль «На всякого мудреца довольно простоты».

Но сейчас мы должны говорить не только о достижениях наших театров, но и об их неоплаченном долге и перед памятью писателя и перед зрителями.

Ленинградский зритель, к сожалению, не имеет возможности знакомиться с основными произведениями Островского. Новый театр, к примеру, играет две пьесы, в которых Островский был только соавтором, а спектакль «Бешеные деньги» выпал из репертуара театра. Недавно организованный драматический театр для начала ухватился за «Женитьбу Белугина», в которой Островский опять-таки был только соавтором, а потом показал малоинтересную пьесу «Поздняя любовь».

Можно, конечно, играть и «Позднюю любовь», но хотелось бы для начала познакомить зрителя с основными пьесами Островского. Уже много лет ленинградцы не видели лучшей пьесы Островского «Гроза». Уже выросло целое поколение зрителей, которое не видело и не может сейчас увидеть «Доходное место», «Женитьбу Бальзаминова», «Бешеные деньги», «Не было ни гроша да вдруг алтын», «Снегурочку», «Бесприданницу», «Лес». А ведь это все подлинные шедевры русской драматургии.

Зритель ждет от наших театров спектаклей, в которых произведения Островского зазвучали бы с новой силой.

Л. МАЛЮГИН

